

A vertical photograph of a sunset over the ocean. The sky is filled with dark, heavy clouds, with a bright orange and yellow glow from the setting sun just above the horizon. The water is dark blue with small, shimmering ripples. In the distance, a small boat is visible on the horizon line.

Почему мы так любим море...

Рассказ

Дмитрий Гаун

Дмитрий Гаун

Почему мы так любим море...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68961384

SelfPub; 2023

Аннотация

"Почему мы так любим море...", это короткий философский рассказ о "подсознательной мотивации" – любви к морю, относящийся категории "для душевного чтения".

Дмитрий Гаун

Почему мы так любим море...

Она быстро сбросила свои сандалики, и приподняв края сарафана, смело зашла в приятно освежающие, лёгкие волны. Немного прогулявшись в воде, насладившись водными поглаживаниями, она вышла к нему, стоявшему молча и глядящему в даль. Тоже, переведя прищуривающийся взгляд на бескрайнюю водную гладь, сказала:

– Я часто задумываюсь, почему почти все люди влюбляются в море?

Продолжая неподвижно смотреть куда то за горизонт, он слегка улыбнулся – началу приятной для обсуждения темы, и начал рассуждать:

– Полагаю, ты имеешь ввиду не те случаи, когда любовь возникла – как условный рефлекс, в результате переживания приятного опыта – во время традиционного отдыха от повседневной рутины жизни, на морском курорте?

– Да, ты верно понял. Я не про любовь, которую любим за удовольствие, а про любовь к чему то... – она замолчала в поисках более понятной формулировки, и спустя полминутки продолжила – К чему-то значительно нас превосходящему...

Попробовав прочувствовать то, что она хотела выразить, он начал рассуждать:

– Его объём, непостижим для нашего полноценного понимания. И несмотря на то, что ум с часто не согласен с «узостью текущего диапазона мировосприятия», даже – всей широты представлений, хватает только на «фрагментарное понимание – столь преобладающего». И всё же, стоя на берегу бескрайнего объёма воды, не умом, а какой то – «непостижимо преобладающей над текущим уровнем своего потока самосознания – сверхразумностью», – переживается некая «подсознательная тяга» к «безграничному состоянию». Перспектива постижения такого значительного преобладания, иногда немного пугает – возможностью исчезновения себя в этой бесконечности, и всё же, «это направление», уверенно манит к себе – перспективой освобожденья.

После этих слов, они стояли в блаженно приятной «молчаливой паузе» – переживания чувственного единения с морем, и когда внимание отвлеклось на вдруг коснувшуюся их ног – свежесть дотянувшейся воды, он продолжил говорить:

– Шелест, а иногда и грохот прибрежных волн, это как будто тщетные попытки – донести на непонятном нам языке, что: в глубинах происходящей активности, значительно преобладает недвижимо спокойное состояние, как – постоянная свобода от всех беспокойств. И этот, основополагающий покой, всегда доступен – в глубинах наших. И неминуемость конца себя – в преобладающей бесконечности, сразу

придаёт неповторимую ценность – текущему переживанию. Не ту ценность, которую необходимо оберегать, чтобы не потерять. Её потеря, это уже – неизбежная перспектива, и сейчас, на берегу моря, возможно вступая в резонанс – с огромным объёмом спокойных вод, ум как то не склонен привычной активностью своей – сопротивляться обязательному завершению всего.

Я имел в виду – ту ценность происходящего прямо сейчас, которую любишь просто за то, что «происходит такое переживание». «Такое», начинают чувствовать все, кто глядя на непостижимые объёмы, перестают пытаться понимать умом, и начинают постигать – состоянием...

Несколько следующих минут тишины, порывистые потоки пахнувшего морем – ветра, легко потрёпывали их волосы и одежду.

– Какие красивые, и при этом, глубоко проникающие слова. Ты, наверное, тоже очень сильно любишь море? – спросила она.

– Люблю конечно, но не только море. Сейчас, осознаётся что: я и есть – море, я и есть – воздух, я и есть – земля. Всё что есть, происходит в одном, безграничном состоянии любви, и все наши временные переживания, продолжают быть неотъемлемыми фрагментами – этой «тотальной целостности». И мы, пытаясь постичь непостижимые объёмы – «воображаемого преобладания над ограниченным собой» – воды, земли, или космоса, постепенно перенастраиваемся на

более целостное постижение своей природы, и такая трансформация, чувственно отзывается интуитивным переживанием «неограниченности себя – собой».

– Значит, для достижения «такой умиротворённости», лучше жить у моря. – сделала вывод она.

– Не обязательно. У любого человека, над головой всегда есть – непостижимые просторы вселенной, даже если они иногда заслонены парами воды или подсвеченной атмосферой. Тот покой водных глубин, с которым мы резонируем на берегу, это фрактальное отражение – недвижимого покоя космических просторов, и всё это «преобладание внешнего», происходит в воображении потока самосознания. Понимаешь? Внешняя реальность, существует в наших переживаниях. Другого способа чему-либо быть, не существует. Поэтому, для достижения умиротворённости, достаточно постичь – покой собственной глубины. А море, как и просторы вселенной, только намекают на «бесконечность сознания» – в котором проецируются наши переживания.